

Разрыв! Деревенский житель, лежавший под Е Цин, оторвал кусок плоти от своей руки и издал страдальческий стон, но вместо страха сильная боль пробудила в нем внутреннюю агрессию, вместо этого глаза Е Цина налились кровью от ярости, он поднял камень и снова опустил его на голову деревенского жителя! Тссс! Раздался отвратительный хруст, когда череп деревенского жителя прогнулся внутрь, извергая кровь и мозговое вещество во все стороны, однако, деревенский житель продолжал кусать и раздирать молодого человека, как будто не чувствовал никакой боли, разъяренный Е Цин прижал свою раненую левую руку к горлу деревенского жителя и удвоил свои усилия, вцепился утюжку в голову, как будто они были заклятыми врагами. Поначалу сопротивление крестьянина было яростным и безжалостным, но, в конце концов, оно ослабевало все больше и больше, пока он не перестал двигаться совершенно неподвижно, Е Цин не осмелилась ослабить нажим и продолжала бить крестьянина по голове с неослабевающей яростью. "Хватит, хватит! Он уже мертв!" Внезапно за спиной Е Цин раздался нежный голос. "Такими темпами ты превратишь его голову в кашу". Застигнутый врасплох, Е Цин вскочил на ноги и развернулся лицом к говорившему, когда он увидел, кто это, он издал громкий вздох облегчения, прежде чем пуститься в поспешные объяснения: "Бабушка Ся, это не то, на что похоже, я..." Бабушка Ся прервала его, прежде чем он успел закончить: "Я не виню тебя, этот бедный человек был заражен кровавой ци и превратился в Красного Ходока, который не знает ничего, кроме как нападать на живых, я бы убила его, даже если бы ты сохранил ему жизнь". Пока она говорила, Линь Ху и Чэнь Чжэн бегали по деревне и уничтожали каждого Красного Ходока, с которым сталкивались. Хотя безмозглые существа были невосприимчивы к боли, они не смогли оказать даже символического сопротивления двум мастерам боевых искусств, им потребовалась всего дюжина вдохов, чтобы уничтожить всех Красных до единого. Бродишь по деревне и красишь улицы в красный цвет. "Ты сын Е Жуна, не так ли?" Бабушка Ся спросила добрым голосом. "Да, меня зовут Е Цин!" Е Жун - так звали его отца. Бабушка Ся печально вздохнула: "Е Ронг, о, Е Ронг, я до сих пор помню, как держала его на руках, когда он был маленьким мальчиком, Очень жаль, что его больше нет с нами, Кстати, тебе ведь в этом году исполняется восемнадцать, не так ли?" Лицо Е Цин тоже стало печальным: "Это я, бабушка Ся". Бабушка Ся растянула свою морщинистую кожу в улыбке: "В любом случае, я рада видеть, что ты вырос прекрасным человеком, я больше не буду тебя задерживать, В деревне пока небезопасно, и, похоже, тебе не помешал бы небольшой отдых, Не выходи снова, пока все не прояснится". Е Цин решительно кивнула: "Я так и сделаю, бабушка Ся, спасибо тебе и до свидания!" Он помахал ей рукой, прежде чем отбросить свой камень и поспешно убежать. После того, как Е Цин ушел, бабушка Ся обошла вокруг стога сена, в котором он прятался минуту назад, и задалась вопросом: "Странно, я уверена, что почувствовала мощное присутствие в этом направлении, но почему оно исчезло сейчас?" Некоторое время спустя она покачала головой и насмешливо усмехнулась: "Наверное, это просто мое воображение, что я теперь старая леди". Именно в этот момент Линь Ху и Чэнь Чжэн подошли к бабушке Ся, они уничтожили всех красных бродяг в деревне. "Все сделано, бабушка Ся, что нам теперь делать?" Тон бабушки Ся стал тяжелым и торжественным. - Саркофаг - это тот, что погребен в озере Нефритового дракона, не так ли? Несмотря на его устрашающую силу, для нас это никогда не было проблемой, потому что он не выходит за пределы озера, можно даже сказать, что он совершенно безвреден, пока вы не заходите в его пределы. "К сожалению, это уже не так, если бы не Небесное Око, я сомневаюсь, что кто-нибудь выжил бы, чтобы рассказать историю о том, что мы никак не можем подавить этого Незнакомца, поэтому я предлагаю сообщить об этом в Бюро по установлению мира в Аньяне и попросить их о помощи как можно скорее". Линь Ху и Чэнь Чжэн сразу же согласились: "Вы не услышите от нас возражений". Бабушка Ся кивнула, прежде чем продолжить: "Еще одно, - Небесное Око израсходовало всю свою силу, чтобы отразить нападение Незнакомца, - и пройдет по меньшей мере три месяца, прежде чем оно восстановится. Другими словами, у деревни Август Хилл не будет козыря в рукаве, а до тех пор мы должны быть готовы ко всему." "Не волнуйся, бабушка Ся, мы понимаем", - торжественно

ответили Линь Ху и Чэнь Чжэн. Небесное око было национальной реликвией Чу, говорили, что оно обладает безграничной властью и способностью следить за всем царством, подавляя любого чужака, который попадал под его пристальный взгляд. Конечно, древнее зеркало, висевшее перед деревней Август Хилл, не было подлинным изделием, оно было просто имитация, которая содержала в себе частичку силы Небесного Ока, и не только это, каждый раз, когда она израсходовывалась, требовались месяцы на подзарядку. Каждая префектура, комендатура, уезд и деревня в Чу владели имитацией Небесного ока, ее можно было использовать только во времена больших кризисов, хотя деревне Август Хилл удалось преодолеть кризис, это также стоило им их главного козыря, и это была, мягко говоря, ужасная потеря. "Теперь я вернусь, чтобы составить отчет, надеюсь, вы вдвоем справитесь с последствиями?" Спросила бабушка Ся. "Не беспокойтесь, бабушка Ся, просто предоставьте это нам". После того, как старуха ушла, Чэнь Чжэн одарил Линь Ху загадочной улыбкой и спросил: "Я слышал, ты завербовал Е Цин в стражи, брат Линь?" Линь Ху ответил сухо и насмешливо: "Ты очень хорошо информирован, брат Чэнь!" Чэнь Чжэн не обиделся, хотя на его лице по-прежнему сияла солнечная улыбка, когда он объяснил: "Пожалуйста, не поймите меня неправильно, я просто случайно услышал об этом". "Мы с тобой двое из трех мастеров боевых искусств деревни Август Хилл, брат Линь, сотни жизней зависят от нас, чтобы обеспечить их выживание в этом суровом мире, поэтому я умоляю тебя не портить наши хорошие отношения из-за незначительного вопроса, который не принесет пользы ни тебе, ни мне, ни другим. Деревня Август-Хилл, вы согласны?" "Хм, ты не имеешь права указывать мне, что я могу или не могу делать!" Линь Ху знал, что Чэнь Чжэн предупреждал его держаться подальше от его вражды с Е Цин, конечно, он даже представил последствия, которые последуют, если он проигнорирует его предупреждение. Хуже всего было то, что он не мог сказать, что не согласен с Чэнь Чжэном. Чэнь Чжэн рассмеялся: "Конечно, нет, брат Линь, я просто даю тебе совет, и это все, я буду счастлив, если ты последуешь ему". Это было все, что он сказал, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Недовольный Линь Ху впился взглядом в спину Чэнь Чжэна: "В таком случае, у меня есть совет и для тебя, брат Чэнь. Е Цин - член стражей, и тебе лучше не делать ничего, что может перейти черту!" "Что ты только что сказал? Ты тоже не имеешь права указывать мне, что я могу или не могу делать, - ответил Чэнь Чжэн, не оборачиваясь. Неопределенная усмешка промелькнула на его губах, когда он уставился на пол, усеянный трупами. "Ты действительно веришь, что находишься в безопасности только потому, что присоединилась к стражам и присоединилась к Линь Ху, Е Цин? Каким же наивным ты был, когда я решил убить тебя!" "Жизнь дешева, и мы можем положиться только на самих себя!" "К сожалению для тебя, Е Цин, ты не обладаешь силой изменить свою судьбу!" Е Цин понятия не имел о разговоре, который состоялся между Линь Ху и Чэнь Чжэном, как только он вернулся домой, он сразу же схватил чайник, стоявший на столе, и сделал два больших глотка прямо из носика, и только когда холодный, горьковатый привкус чая проник ему в рот, он, наконец, начал: чтобы успокоиться. Ничего не поделаешь, сегодняшний день был шокирующим во многих отношениях, хотя он уже знал из воспоминаний своего хозяина, что этот мир чрезвычайно опасен, он все еще не был готов к морю крови. Незнакомцу в саркофаге или Небесному Оку, в целом мир был просто настолько захватывающий и опасный, что он мог умереть в буквальном смысле этого слова. "Этот мир слишком враждебен, мне нужно стать сильнее как можно скорее". Горькая улыбка появилась на губах Е Цина, если бы не Сутра Аннона, ци крови могла бы заразить его настолько, что он уже превратился бы в Красного Ходока, более того, он уже присоединился к стражам, как только его раны заживут, ему придется присоединиться к ним в экспедициях и сражаться со всеми видами врагов. перед неизвестными, лишенными силы, он был беззащитен, как младенец, перед этими тварями. Вот почему ему нужно было стать сильнее - либо так, либо умереть. Когда Е Цин почувствовал, что достаточно отдохнул, он прихватил с кухни два кукурузных хлебца и проглотил их, запив небольшим количеством холодной воды. Ему не нужно было наедаться, ему просто нужно было набраться сил, чтобы выполнить то, что должно было произойти. читая "Семь форм

подчинения демонов”, которые он получил от Линь Ху. Солнечный свет пробивался сквозь густые облака и отбрасывал слабый отблеск на молодое, но решительное лицо молодого человека, в этот момент казалось, что он почти светится. “Я вижу, что первый шаг к самосовершенствованию - это стадия закалки тела!” Е Цин потребовалось около ароматической палочки, чтобы прочитать все руководство от начала до конца. Согласно тексту, все воины должны начинать свой путь совершенствования с закалки своего тела, также известной как стадия закалки тела. Затем они должны закалить свое туловище, затем они закалят свою кожу и, наконец, они закалят свои внутренние органы. Они должны начать с малого, прежде чем смогут перейти к большому, и они должны сначала завершить внешнее, прежде чем перейти к внутреннему. Это был правильный способ активизировать свою силу и напор, если воин, если бы это было успешно, то их кожа затвердела бы, плоть и кости окрепли бы, их энергия была бы бесконечной, а сила - необычайной. “Семь форм покорения демонов” были именно тем, что нужно было Е Цину, чтобы начать свой путь совершенствования; искусство совершенствования на стадии закалки тела. На первый взгляд, искусство совершенствования имело только семь форм, но каждая форма состояла из семи незначительных вариаций, другими словами, всего было сорок девять форм. В “Семи формах покорения демонов” в целом они представляли собой гармоничный цикл, который закалял тело, укреплял мышцы и кости и увеличивал силу и энергичность. Давайте начнем с первого класса! Без дальнейших церемоний Е Цин поднялся на ноги и начал копировать первую иллюстрацию на бумаге, это было нелегко, хотя почти сразу же, как только он принял правильное положение, он начал слышать странные хлопки и скрежет, которые звучали так, словно его кости трещали, а мышцы яростно терлись друг о друга. становилось только хуже, когда он переходил от одной незначительной вариации к другой, несмотря на то, что кровь отхлынула от его лица, а на лбу выступили крупные капли пота, он заставил себя не обращать внимания на боль и продолжал бороться. Когда Е Цин, наконец, прошел через все семь незначительных вариаций первой формы, он был весь в поту, как будто только что вылез из реки, его одежда промокла насквозь, и не осталось ни единой части его тела — ни внутренних органов, ни костей, ни мышц, ни даже кожа — которая не горела огнем, также ощущалось скрытое онемение. Е Цин попытался попрактиковаться во второй форме после выполнения первой, но он сразу же почувствовал, что его сминает и лепит гигантская рука, боль достигла нового апогея, и кровь снова начала сочиться из его пор, если бы кто-то сейчас проходил мимо его дома, он мог бы просто примить его за еще одного Красного Ходока. “Раздраженный... пыхтеть... Черт возьми, это тело просто слишком слабое”, - Е Цин поспешно прекратил тренировку, прежде чем глубоко вздохнуть. На первый взгляд, “Семь форм покорения демонов” казались довольно простыми в применении, но на самом деле, каждая форма, каждое незначительное изменение воздействовали на кожу, мышцы, кости, артерии и вены и даже на внутренние органы целиком, когда воин проходил все сорок девять форм и завершив полный цикл, они бы закалили каждую часть своего тела по одному разу. При достаточной практике воин обнаруживал, что его телесные функции и органы работают намного лучше, чем раньше, и если ему удавалось достичь уровня адепта, то его кожа становилась прочной, как железо, мышцы и кости - твердыми, как сталь; его сила соперничала с силой тигра, а его тело - крепким, как сталь. Сила, сравнимая с силой огненного жеребца. К сожалению, тело Е Цина было слишком слабым, чтобы противостоять закаливанию воздействию “Семи форм покорения демонов”, не говоря уже о том, что он все еще восстанавливался от своих травм, не говоря уже о завершении полного цикла, он даже не мог приступить ко второй форме без ощущения, что вот-вот разорвется на части. Он мог делать только один шаг за раз. На самом деле, Е Цин была не единственной, кто оказался в таком же затруднительном положении, большинство жителей деревни тоже могли практиковаться в искусстве самосовершенствования только медленно и методично. “Нет, это не работает!” Е Цин не возражал против того, чтобы двигаться медленно и неуклонно, но у него просто не было достаточно времени. При таких темпах, ему потребовалось бы два или три месяца, чтобы пройти полный цикл без потери сознания, и больше года, чтобы достичь уровня адепта и стать

перекованным адептом, к тому времени он, вероятно, был бы уже мертв. Е Цин задумчиво вздохнула: "Если бы только у меня было одно из тех чудодейственных лекарств, которые могут быстро восстановить силы и бодрость..." Согласно руководству, практикующему настоятельно рекомендовалось принимать препараты, восстанавливающие силы и/или бодрость, чтобы сократить время восстановления и ускорить прогресс. Проблема была в том, что у него их не было! Внезапно Е Цин оживился и посмотрел на свою рубашку: "Подождине определено, почему бы мне не спросить об этом у Аннон Сутры? Может быть, у нее есть решение?"

<http://tl.rulate.ru/book/96370/4156660>